РБК+

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ЕЖЕДНЕВНОЙ ДЕЛОВОЙ ГАЗЕТЕ РБК
Пятница, 11 декабря 2020 | № 111 (3278)

Инструменты

Каким должен быть «любимый учитель» в онлайне

→ 4

Территория бизнеса. Итоги

ПАРТНЕР ПРОЕКТА

МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА БИЗНЕСА
МИРБИС (ИНСТИТУТ)

Реклама

ТЕНДЕНЦИИ | Пандемия перекраивает образовательный рынок

Удаленное обучение и дефицит новых навыков

Фото: Виктор Коротаев/Коммерсантъ

В этом году российский рынок онлайн-обучения вырос на четверть. Эксперты ждут новых работающих форматов онлайн-обучения, виртуальных тренажеров, а через несколько лет — «уберизации» образования.

ОКСАНА ГОНЧАРОВА

Российский рынок онлайн-образования по итогам 2019 года достиг 45–50 млрд руб., а в 2020 году составит 55–60 млрд руб., рост — 20–25% в год, говорится в исследовании «Интерфакс Академии». «Если до пандемии на дистанционные курсы приходилось 10–15% продаж тренинговых компаний, то теперь — 80–90%, — отмечает гендиректор консалтинговой компании HR-UP Иван Канардов.

→ 2

Тенденции

← Чтобы успешно преподавать онлайн, нужны принципиально иные навыки и умения

Фото: Getty Images Russia

← 1

— Кураторы одного из ведущих институтов коучинга убеждали меня, что никогда не будут обучать своих клиентов удаленно. Но появился коронавирус — и те в числе первых внедрили этот формат».

Перейти на дистанционное обучение пандемия заставила также школьных учителей и преподавателей вузов. Они осваивали такие платформы, как Microsoft Teams, Zoom, Cisco Webex. Российские вузы участвовали в разработке программ дистанционного обучения — правда, во многих из них эта работа шла из рук вон плохо, отмечает Иван Канардов.

Преподаватели, с которыми довелось пообщаться, не хотели делать материалы для удаленного формата, ссылаясь на то, что их «уникальные» лекции украдут, продолжает эксперт. «А если и предоставляли какие-то презентации, то, как правило, это были тексты без картинок, таблиц и графиков, перенесенные на слайды в Power Point. Методологам дистанционного обучения было сложно заставить преподавателей сделать курсы, хотя эта работа отдельно оплачивалась», — констатирует Иван Канардов.

НЕПРИВЫЧНЫЙ ФОРМАТ

В пандемию «вырос в разы» спрос на среднее зарубежное образование, говорит основатель компании Educate Online Александр Желтов. В 2018 году предприниматель запустил платформу, которая позволяет детям поступать в иностранные школы. В этом году он полностью перевел бизнес в онлайн. Если раньше через Educate Online люди могли выбрать одну из средних школ США, Великобритании и других стран и отправить ребенка туда учиться, то в пандемию компания начала подписывать договоры о сотрудничестве с онлайн-школами, которые готовы брать учеников из-за границы. «Родители почувствовали все преимущества от такого обучения — во-первых, это в десятки раз дешевле обычного обучения за рубежом, которое порой обходится в $50–60 тыс. в год, а во-вторых, так спокойнее: ребенок живет дома, ходит в обычную российскую школу, а параллельно удаленно получает образование в иностранной», — поясняет Александр Желтов.

«Важно, чтобы новые образовательные программы разрабатывались с учетом особенностей дистанционного формата, а не были переформатированы наспех, так как других возможностей проводить обучение нет, — рассуждает руководитель отдела обучения компании IBS Валентина Маркова. — Когда мы три года назад перестраивали свои программы на удаленный режим, далеко не все эксперты готовы были с нами работать. Это сложно — нужны другие навыки и инструменты».

Предстоит решить много вопросов, которые возникают при общении в онлайне, замечает Иван Канардов: «Когда на обычном тренинге несколько людей говорят хором, то в целом можно разобрать их речь. Но когда двое и более людей одновременно что-то произносят в онлайне, понять их почти невозможно. Это техническая особенность, которую никак сейчас не преодолеть. К тому же у людей еще не сформировался этикет делать паузы и слушать других». Он также обращает внимание на проблему контроля при дистанционном обучении: «Это и в очном формате было сложно, а теперь тем более. Слишком просто списать правильный ответ».

С одной стороны, сложились идеальные условия для роста рынка онлайн-обучения, а с другой — возникла масса трудностей, отмечает Валентина Маркова: «Удобный, гибкий и безопасный формат, но на качество обучения влияют самодисциплина, концентрация на тренинге без переключения на другие задачи. А таких соблазнов много — почта, социальные сети, домашние дела». По ее мнению, фоновое обучение непродуктивно. Важно вовлекать учащихся в процесс, создавать дискуссии, решать кейсы, давать обратную связь, считает эксперт.

Не готовы к удаленному формату и многие педагоги. В большинстве случаев они показывают типовые презентации и проводят стандартные лекции, делится мнением консультант. Формат онлайн-обучения до конца не отработан, мы не умеем вовлекать, мотивировать, работать с аудиторией больше пяти-шести человек, говорит Иван Канардов. По его мнению, решить проблему отчасти помогут виртуальная реальность и геймификация учебного процесса. Через два года, прогнозирует консультант, возникнут уже хорошо работающие форматы онлайн-обучения, через пять лет в практику войдут виртуальные тренажеры, а через семь лет начнет меняться функция вузов — произойдет их «уберизация»: «Возникнут полностью цифровые вузы — без кампусов, аудиторий, лабораторий и прочего. Учебные заведения будут собирать преподавателей со всего мира и формировать программы обучения».

ОБУЧЕНИЕ КАК ОТДЫХ

Разработчики некоторых образовательных платформ при этом оценивают общий тренд перехода на дистанционное обучение позитивно. «Сейчас все больше компаний понимают, что удаленка — это надолго и старые методы обучения просто перестают работать», — говорит основатель платформы — конструктора интерактивных подсказок для софта HintEd Артем Таганов. Его платформу в пандемию компании начали активно использовать не только для обучения различным процессам в ПО компании (CRM-, ERP- и HR-системах, корпоративных порталах, системах документооборота и т.д.), но также для подсказок по скриптам продаж для менеджеров.

«Обучение на удаленке — отличный способ переключить внимание с работы, которой во время пандемии, кажется, у всех стало намного больше», — считает Артем Таганов. Вот почему некоторые работодатели дают возможность осваивать не только навыки, которые нужны для работы, но и те, что могут оказаться полезными в повседневной жизни, — например, организуют курсы сомелье, добавляет он.

2 года

уйдет на создание эффективных форматов онлайн-обучения, а через семь лет начнется «уберизация» вузов, прогнозируют эксперты

«ТЕРРИТОРИЯ БИЗНЕСА. ИТОГИ» (18+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК»

Является неотъемлемой частью «Ежедневной деловой газеты РБК» № 111 (3278) от 11 декабря 2020 г.

Распространяется в составе газеты

Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+

Партнер проекта: Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС. Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»

Издатель: ООО «БизнесПресс»

Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова

Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова

Выпускающий редактор: Андрей Уткин

Руководитель дизайн-департамента: Евгения Дацко

Дизайнеры: Дмитрий Иванов, Сергей Пивоваров

Фоторедактор: Алена Кондюрина

Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко

И.о. главного редактора газеты: Петр Геннадьевич Канаев

Рекламная служба: 8 (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук

Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина

Директор по производству: Надежда Фомина

Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1

От первого лица

«Бизнес должен уметь оптимизировать ресурсы и находить новые возможности»

Как меняются образовательные программы для предпринимателей, **РБК+** рассказал руководитель программы «MBA — Стратегический менеджмент и управление организацией» школы бизнеса **МИРБИС АЛЕКСАНДР САЗАНОВИЧ.**

Фото: пресс-служба

Как пандемия изменит стратегии бизнеса?

В целом кризисные ситуации показывают хрупкость бизнеса: у него большие эксплуатационные расходы, крупные издержки и на самом деле относительно этого совсем небольшая прибыль. Поэтому многие компании в условиях тотального локдауна максимум могли протянуть четыре месяца. А если сумели заключить общественный договор с сотрудниками, то восемь. То есть все бизнесы уязвимы, это нужно понимать.

При этом нужно не бояться, а анализировать структуру рисков, отделять то, что действительно несет опасность.

События типа «черных лебедей» на самом деле многому учат бизнес.

Во-первых, необходимо в большем объеме использовать фьючерсные контракты, позволяющие фиксировать объемы и цену поставки на будущее.

Во-вторых, привлечение капитала через портфельных инвесторов значительно снижает риски дефолта, так как по кредитному договору нельзя не заплатить, а по договору с портфельными инвесторами — на самом деле можно. Да, в какой-то мере это ударит по репутации, но иногда лучше так, чем потерять бизнес.

В-третьих, «черный лебедь» показывает, что всегда открываются скрытые возможности, новые рынки. Как, например, производство и поставка ультрафиолетовых ламп, санитайзеров, масок во время пандемии или использование вынужденного простоя для планового ремонта.

Российский бизнес уделяет достаточно внимания управлению рисками?

В нашей школе «Управление рисками» и «Антикризисное управление» — это отдельные полноценные дисциплины. Но слушатели не всегда уделяли им серьезное внимание. Сейчас в том, что они должны продолжать работать, ни у кого сомнений не возникает.

Бороться с рисками — значит выстраивать стратегию заранее. Поэтому у современной организации помимо стратегического плана должны быть еще два резервных — B и Z. Первый рассчитан на максимальную оптимизацию ресурсов, обеспечивающую компании жизнеспособность в сложных условиях. Второй — на поиск новых возможностей.

Как меняется спрос на образовательные программы?

В целом потребность руководителей компаний в развитии собственных навыков сохранилась на прежнем уровне, несмотря на то что финансовые возможности так или иначе ухудшились.

По содержанию и по форме меняются сами образовательные программы. Кризис дал этому определенный толчок. Например, у нас вводится новая дисциплина «Управление в условиях неизвестности» с отдельным разделом «Управление кругозором компании». Ведь чтобы иметь план Z, нужно обладать определенным бизнес-кругозором.

Растет спрос на повышение внутренней эффективности компаний: на системы управления канбан, кайдзен, Scrum и Lean Startup. Бороться с выгоранием и стрессами в условиях неопределенности, управлять коллективом помогает развитие эмоционального интеллекта.

Бизнес-образование может полностью перейти в онлайн?

У нас нет такой задачи. В период социальных ограничений достаточно было найти разумную середину. MBA — это не только тренировка ума, а еще и прокачка поведенческих механизмов, поэтому определенная доля занятий должна проводиться офлайн. В крайнем случае часть слушателей могут подключаться онлайн. Это уже сокращает риски заражения, если говорить о пандемии и цели не допустить роста заболеваемости. Преимущество бизнес-образования, особенно Executive MBA, все-таки в возможности посвятить время собственному развитию и личному общению с другими участниками образовательного и предпринимательского сообщества.

Тематические приложения к газете РБК

Подробная аналитика, актуальные исследования, интервью лидеров отраслей, тренды экономики России и мира

plus.rbc.ru

Реклама, 18+

Инструменты

Медицина развитых стран готовится к эпохе вирусных инфекций

Трендами реформ мировой системы здравоохранения станут внедрение телемедицины, развитие инфекционных служб, профилактика и иммунизация населения.

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВА

Пандемия COVID-19 — сигнал к тому, что в будущем человечество может столкнуться с новыми масштабными эпидемиями неизвестных заболеваний. К такому выводу пришли эксперты Программы ООН по окружающей среде, проанализировав в специальном докладе случаи передачи патогенных вирусов от животных к людям. «Их частота увеличивается из-за деятельности человека, снижающей устойчивость окружающей среды», — говорится в исследовании. Если прогноз ООН оправдается, системам здравоохранения в большинстве стран мира потребуется реформировать принципы работы как амбулаторной, так и госпитальной медпомощи, прогнозирует международная Deloitte.

Дело в том, что в последние несколько десятилетий развитие мировых систем здравоохранения ориентировались преимущественно на лечение хронических неинфекционных заболеваний (НИЗ).

Ежегодно на долю НИЗ приходится 71% всех случаев смерти в мире, или 41 млн случаев, в том числе 15 млн преждевременных смертей в возрасте от 30 до 69 лет, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ, 2018). На сердечно-сосудистые, раковые, респираторные заболевания и диабет приходится 80% всех случае смерти от НИЗ.

Вспышки инфекционных заболеваний в XXI веке случались и до коронавируса, но не были масштабными и не выходили за пределы одного географического региона. Например, от атипичной пневмонии, разразившейся в 2003 году в Китае, по данным ВОЗ, умерли менее 1 тыс. человек, от свиного гриппа в 2009–2010 годах в Мексике и США — около 200 тыс. человек. Пандемия коронавируса охватила весь мир: по данным ВОЗ, уже более 60 млн человек заразились и более 1,5 млн умерли от COVID-19.

Риски распространения инфекционных заболеваний были недооценены, заявил в марте исполнительный директор программ по борьбе с инфекционными заболеваниями ВОЗ Майкл Райан. Ни одна из систем здравоохранения, по его словам, не была готова к пандемии.

28%

за первые четыре месяца 2020 года составила в развитых странах доля пациентов, использовавших телемедицину. В 2019-м их было только 15%

РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ

Для лечения НИЗ необходимо развитое первичное звено, способное обеспечить массовую профилактику онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний, и относительно небольшое число госпиталей для операций с применением высоких технологий. Пациенты с инфекционными заболеваниями, как показала текущая пандемия, нуждаются в медицинской помощи другого типа: резко выросла, в частности, необходимость в стационарном лечении. Почти каждая страна (90%) из исследованных ООН испытывала проблемы с проведением иммунизации на дому (70% стран) и в медучреждениях (61%), с диагностикой и лечением неинфекционных заболеваний (69%), с оказанием неотложной помощи (22%) и проведением срочных хирургических операций (20%). Даже развитые страны, по оценкам Счетной палаты РФ, столкнулись с дефицитом мест в госпитальном сегменте (США, Южная Корея) и нехваткой средств индивидуальной защиты медперсонала (Великобритания).

В России объемы плановой медпомощи тоже сократились на фоне перегруженности госпитального сегмента, отмечает глава Центра политики в сфере здравоохранения НИУ ВШЭ Сергей Шишкин. Врачи считают чрезмерным смещение фокуса на больных COVID-19 (24%) и обеспокоены (почти 30%), что на восстановление плановой медпомощи уйдет слишком много времени, приводит данные EY.

АДАПТАЦИЯ

Главная цель трансформации первичного звена — сохранить его доступность для пациентов даже в условиях возросших рисков заражения, говорится в исследовании Deloitte. Ключевой технологией для этого станет цифровизация, отмечают аналитики. В работу врачей-терапевтов необходимо внедрять телемедицину. За первые четыре месяца 2020 года в развитых странах доля пациентов, использовавших телемедицину, увеличилась до 28% (с 15% в 2019 году).

В госпитальном секторе основным приоритетом для цифровизации станет искусственный интеллект для поддержки принятия врачебных решений, что позволит увеличить пропускную способность медучреждений без наращивания штата специалистов.

↑ Риски глобального распространения инфекционных заболеваний оказались недооцененными, бьют тревогу в ВОЗ

Фото: Getty Images Russia

В России подобные технологии уже существуют, говорит завкафедрой информационных и интернет-технологий Первого МГМУ имени И.М. Сеченова Георгий Лебедев: «Университет принимает участие в пилотном проекте по удаленному мониторингу пациентов с мочекаменной болезнью и разрабатывает нормативы для Минздрава, чтобы внедрять подобные проекты на базе единого стандарта».

Пандемия может стать стимулом для широкого распространения технологий, полагает он.

Даже при организации полноценного виртуального здравоохранения практически всем странам придется пересмотреть подходы к локализации медицинских учреждений, отмечают эксперты международной McKinsey's в обзоре, посвященном будущему здравоохранения. Необходимо разделить потоки пациентов как между, так и внутри больниц и клиник, чтобы при необходимости иметь возможность отделить зараженных. Маршрутизация пациентов с инфекционными заболеваниями требует слаженной работы государственного и частного секторов, чтобы первые могли в кризисной ситуации воспользоваться ресурсами вторых, отмечают аналитики McKinsey's. Учреждения здравоохранения должны стать универсальными, чтобы их можно было быстро переоборудовать под госпитали с дополнительными инфекционными койками или отделениями интенсивной терапии.

В России эпидемия сопровождалась внутрибольничными вспышками заражений, отмечают в Национальной ассоциации специалистов по контролю инфекций: это требует более строгого контроля при оказании лечения инфицированным.

По словам руководителя рабочей группы по развитию обязательного медицинского страхования Всероссийского союза страховщиков Александра Трошина, все предусмотреть не получится: «Неизвестно, с какими вирусами может столкнуться система здравоохранения — новые вирусы могут поражать легкие, почки, сердце. Инвестировать в развитие медпомощи по всем направлениям сразу невозможно, возможности трансформации тоже ограничены».

ПРОФИЛАКТИКА И ИММУНИЗАЦИЯ

Пандемия показала необходимость своевременных инвестиций в вакцинацию населения хотя бы от уже известных вирусных заболеваний, таких как грипп. ВОЗ в этом году указала на исключительную важность этой процедуры для сокращения случаев одновременного заражения гриппом и COVID-19. Сейчас, по оценке Deloitte, страны ОЭСР тратят на эти цели в среднем менее 5% всех расходов на здравоохранение.

В то же время в число основных факторов, осложняющих течение коронавируса, входят наиболее распространенные хронические заболевания. В свою очередь, чтобы уменьшить их распространение, системы здравоохранения должны инвестировать больше своих ресурсов в диспансеризацию, говорят в ВОЗ.

В России в этом году охват вакцинации от гриппа увеличится на 10 п.п. и составит 60% населения страны. По данным Роспотребнадзора, прививку уже сделали 73,2 млн человек, или 49,9%. При этом пока Минздрав не комментирует, какое количество человек планируется привить от коронавируса — в первую очередь, как ранее заявляли власти Москвы, ее получат группы риска (учителя, врачи).

Борьба с инфекционными заболеваниями может получить статус отдельного федерального проекта, заявлял замглавы Минздрава РФ Игорь Каграманян. Разработанный ведомством план включает создание системы многоуровневой лабораторной диагностики инфекционных болезней, модернизацию инфраструктуры медорганизаций и совершенствование системы управления инфекционной службы.